

ЗИНАИДА ГИППИУС

О ЛИТЕРАТУРНОЙ
ПРОЗЕ

Зинаида Гиппиус

О литературной прозе

«Public Domain»

1910

Гиппиус З. Н.

О литературной прозе / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1910

«Три-четыре книги старых писателей, три-четыре – молодых. Займемся сначала старичками. Я люблю средних, старых, русских писателей. Тех, впрочем, которые давно уже стоят в переплете на полках; и даже страницы немного у них слежались. Хорошо иногда взять Мельникова, Писемского, Дружинина, даже Хвощинскую – и заняться ими часок. В душе – снисходительный покой, в мыслях – порядок, тихая какая-то аккуратность. Сам делаешься не сегодняшним, а „тогда бывшим“, и это очень приятно...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Зинаида Гиппиус О литературной прозе

Три-четыре книги старых писателей, три-четыре – молодых. Займемся сначала старичками.

Я люблю средних, старых, русских писателей. Тех, впрочем, которые давно уже стоят в переплете на полках; и даже страницы немного у них слежались. Хорошо иногда взять Мельникова, Писемского, Дружинина, даже Хвощинскую – и заняться ими часок. В душе – снисходительный покой, в мыслях – порядок, тихая какая-то аккуратность. Сам делаешься не сегоднешним, а «тогда бывшим», и это очень приятно.

Но старички наши, те, которые до сих пор пишут и выпускают в свет «новые книги» – вряд ли займут когда-нибудь, тронут и успокоят. Они попали в щель литературного перелома, писать по-старому забыли, да и не хотят, а по-новому стараются, да не умеют. Чем больше такой старичок напрягает силы, чтобы идти «за временем» – тем досаднее глядеть: он – он только теряет все свое скромное, прежнее имение.

Таков, например, г. Луговой (Тихонов). Он издал две книжки: «Девичье поле» (повесть) и «Сказка жизни» (драма-поэма).

Конечно, г. Луговой, и помимо всяких исторических оценок, не Писемский и даже не Хвощинская. Но все-таки он когда-то сводил концы с концами, его «Pollice vestro»¹ даже имело «успех»; он не то что «обещал», но на литературном безлюдье своего времени был тем Фомой, которого иные считали дворянином. Раскройте сегодняшние его книги: что за претензии! Сколько старания, а в конечном счете – злостная банальщина, прошлогодняя мода, да еще неумело перенятая. «Девичье поле» – рассказ о «гениальной» двадцатилетней художнице, которая учится в Париже и для чего-то приезжает к родным, в усадьбу «Девичье поле». Вероятно, приезжает для произнесения длинных и весьма «новых» монологов об искусстве, вроде: «Нет смысла в жизни, если нет искусства... для истинного художника всегда остается только искусство для искусства... изображать жизнь он должен свободно, правдиво» (стр. 50–51)... Затем гениальная девушка уезжает в Париж, выходит там замуж тоже за гения, и они оба немедленно становятся самыми современными мировыми известностями. Автор жадно уверяет нас, что героиня гениальна. Пока она сидит и рисует – он описывает окружающую ее природу такими словами: «Прекрасна была ночь с ее ярко светящей луной, с мириадами звезд... Сколько красоты, поэзии, сколько обаяния!»

А что сказать о второй книжке того же автора, драме-поэме: «Сказка жизни»? Лучше всего было бы вовсе о ней не говорить. Да уж к слову пришлось.

Тут – г. Луговой объясняется прозой, а герои его – Дед, Юноша и Видение – белыми стихами. Видение предлагает юноше, чего он хочет, на выбор:

Богатства? Славы? Власти?
Покоя? Добродетели? Любви?

По лицу Юноши пробежала улыбка... Что мог он предпочесть из предложенного?

Хочу всего. Но знать хочу я прежде
Все эти элементы счастья – где?

Видение окинуло взором...

¹ «С повернутым пальцем» (лат.); этим знаком пальца, повернутого к груди, гладиаторы требовали: «Добей его!»

Не довольно ли цитат? Любопытно, правда, что Видение отвечает:

...хочешь так:

Построят фабрики – ты во главе международной
армии рабочих... –

но все же дальше не хочу выписывать. Довольно о сказке-драме, довольно о г. Луговом. Вряд ли возвращусь я к нему когда-либо, даже если он опять издаст «новые» сочинения.

Откроем пока еще одну, только что вышедшую, книгу старинного писателя:

Ольга Шапир. «Роза Сарона», повесть (и друг, рассказы: «Мечта», «В темноте»).

Открыть можно, прочесть трудно, понять в чем дело – почти нельзя. Тут вряд ли уместно спрашивать себя, стремится ли автор к «модернизму», теряет или не теряет он старое. Г-же Ольге Шапир нечего терять. Испокон веков ее произведения колыхались на страницах «Вестника Европы», как довременный хаос, безликий и безобразный. Так же продолжают колыхаться «Роза Сарона», «Мечта» и в «Темноте». Говорят, будто под каждую «Мечту» г-жи Шапир подложена добродетельная идея; я – не знаю, ни разу еще не удалось мне в этом хаосе разобраться, уяснить себе, о чем речь идет. Интерес возбуждают знаки препинания: точки маком рассыпаны по странице, а между ними угрожающе глядят утроенные восклицания и вопрошения. Согласен, это интерес внешний; но другого никакого нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.